

II. СЛАВЯНСКАЯ И БАЛТИЙСКАЯ ОРОНИМИЯ

Ю. А. Карпенко

ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ НАД УКРАИНСКОЙ ОРОНИМИЕЙ

В пределах УССР горы имеются, если не считать Крыма, собственно только на крайнем юго-западе. Это – Украинские Карпаты, занимающие часть территории Черновицкой, Ивано-Франковской и Закарпатской областей. Однако названия гор можно найти везде – в топонимии любой местности Украины. К примеру, на Буковине в карпатской части Черновицкой области (это приблизительно треть области) автор зафиксировал более 400 оронимов, а в остальной, равнинной части этой области – около 500 оронимов.

И подобная картина характерна для всей рассматриваемой территории. Даже в равнинной Одесской области среди топонимов многих местностей нетрудно встретить то *Лысую гору* или *Льсый горб*, то *Кривую*, *Среднюю*, *Комаровку*, *Балтскую* или еще какую-нибудь *гору*.

Этот топонимический парадокс легко объясняется принципом относительности. Там, где все вокруг ровно, даже маленький бугорок значим (например, как ориентир). А самый высокий такой бугорок, пусть даже возвышающийся лишь на несколько метров, легко получает титул *горы*. Та же относительность объясняет нам, почему в Карпатах весьма почтенные возвышенности квалифицируются как *горбы* (холмы) и зачастую даже не удостоиваются отдельного собственного названия. Ведь рядом – значительно большие горы! Вот почему граница между оронимией и микротопонимией, четко прослеживаемая в Карпатах, на остальных территориях УССР подчас практически неустановима.

Важнейшие лингвистические различия между карпатской и внекарпатской оронимией (эти две группы географических названий можно терминологически различать как истинную оронимию и псевдооронимию) таковы:

1. В состав карпатских оронимов входят – как их компоненты и даже как отдельные названия – многие географические термины, служащие видовыми названиями гор (*кичера*, *випчина*, *магура*, *горб*, *бердо*; *верх*, *грунь*, *плита*, *скала*, *щовб*, *жбир*, *говда*, *бовт* и др.)¹. Когда гор много, их удобно и важно дифференцировать по типам – гора с лесом или без, гора пологая или крутая и под. Само же общее название *гора* в оронимию Карпат почти не проникает и вообще употребляется редко, так как ничего не дифференцирует.

Наоборот, в названиях равнинных «гор» обилия географических терминов не найдешь: здесь особой дифференциации не требуется, так как возвышенности встречаются редко и достаточно удалены друг от друга. Зато термин *гора* в составе данных названий очень част. Ведь нередко никто и не догадался бы, что в глазах местного населения какой-либо незначительный холмик является горой, если бы слово *гора* не присутствовало в составе его названия.

Дело в том, что в равнинной оронимии сравнительно с оронимией горной более существенным оказывается иное направление дифференциации – не горизонтальное, а вертикальное. Важно отличить не одну гору от другой (их ведь немного), а гору от не-горы, от прочих объектов (от которых гора фактически отличается не так уже сильно, поскольку она невелика). Поэтому здесь в оронимии слабо развита видовая терминология и гипертрофировано употребление родового термина.

2. Значительный процент карпатской оронимии образован от личных имен людей. По подсчетам автора, в Буковинских Карпатах 36% названий гор создано на основе антропонимов. Иными словами, от личных имен образовано каждое третье название горы. Равнинная оронимия Украины в этом отношении как будто бы не имеет каких-либо подсчетов. Однако есть основания полагать, что здесь отантропонимических образований значительно меньше.

И главное отличие заключается даже не в количествах. Различен сам характер, смысл употребления антропонимов в карпатских и внекарпатских названиях гор. В первых использование личных имен выполняло не столько топонимическую, сколько юридическую, правовую функцию. Название, образованное от личного имени, информировало о наличии собственника, служило своеобразной оградой, охраной имущества: эта гора уже занята, поищи другую. Не случайно отантропонимические названия в Карпатах преимущественно имеют рельефно выделенные горы, которые пригодны для ведения хозяйства (наличие лесов или пастбищ).

Таким образом, карпатские оронимы, образованные от имен людей, имеют посессивное значение, ср. *Бочків, Волотів, Кварвів, Левково, Микитин, Мотрина, Харманівка* и т. д. Они указывают на владельца-собственника или, чаще арендатора, который жил на этой горе, арендуя ее у помещика-феодала или у монастыря. В приведенных примерах такими владельцами были *Бочко (Бучко), Волот, Квар, Левко, Микита, Мотря, Харман*.

Отантропонимические оронимы типа *Довбушанка* (здесь бывал знаменитый *Олекса Довбуш*, но не он был владельцем горы) в Карпатах являются исключением, а не правилом.

В равнинной же оронимии Украины подобные образования следует считать скорее правилом, а не исключениям. И здесь, конечно, немалый процент оронимов, образованных от личных имен людей, имеет посессивное значение. Но более частой является иная мотивация. *Иванов горб* получает имя потому, что около него жил лесник Иван (сам же горб, как и вся земля, принадлежал во время появления названия помещику).

Эта особенность равнинной оронимии имеет свое реальное объяснение. Объекты здесь обычно незначительны по размерам и поэтому составляли лишь небольшую часть владения: имя владельца не могло выделять возвышенность среди других объектов, так как эти последние принадлежали тому же владельцу. Иное дело в горной местности, где соседние горы очень часто имели разных владельцев.

3. Структура, словообразовательные модели карпатских оронимов значительно богаче, разнообразнее, чем у оронимов равнинных. Собственно говоря, если собрать оронимы с разных местностей всей Украины, то и равнинная оронимия окажется словообразовательно разнообразной и даже «разношерстной». Но если проводить сравнение карпатского ареала с одной какой-либо равнинной местностью, если говорить о словообразовательном спектре оронимии сопоставимых по размерам территорий, то Карпаты оказываются далеко впереди.

Это объясняется в первую очередь тем, что горная оронимия в целом древнее равнинной. Лучше сохраняясь, горная оронимия тем самым полнее сохранила словообразовательные модели, применявшиеся для производства собственных географических названий в разное время.

4. Если равнинная оронимия Украины по происхождению почти вся является славянской, то языковой состав карпатской оронимии более сложен. И здесь, в Украинских Карпатах, славянские названия резко преобладают. Однако рядом с ними имеются (точнее, угадываются) также единичные дославянские названия. Присутствуют и суперстратные относительно славянских названий гор слои молдавской¹, венгерской и тюркской оронимии.

5. В карпатской оронимии, как в более древней, имеется больше неясных (темных или двусмысленных) названий, ср. оронимы *Гича, Глефа, Мелеш, Стрива, Турпак, Тяпеш* и др.

Все отмеченные лингвистические различия между карпатской и внекарпатской оронимией обусловлены – одни прямо, а другие опосредствованно – географическими различиями географическими различиями между соответствующими объектами.

1 Cp. E. Petrovici. Oronymes à base d'anthroponymes dans les Carpathes roumaines. «Revue roumaine de linguistiques, t. XII, 1967, N 6, p. 481.